



Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать восьмая сессия
3–14 мая 2021 года

Резюме материалов по Эстонии, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, представленных восемью заинтересованными сторонами¹ и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. Канцлер юстиции (КЮ) рекомендовала Эстонии ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴. В представлениях КЮ и СПП Эстонии рекомендовано также ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений⁵.

3. В июне 2018 года Комиссар Совета Европы по правам человека (СЕ) совершила визит в Эстонию, в ходе которого основное внимание было уделено вопросам прав женщин, прав человека пожилых людей, а также независимости и эффективности национальных правозащитных структур⁶. В 2017 году представители Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания посетили Эстонию, уделив особое внимание обращению и условиям содержания под стражей в полицейских участках, полицейских изоляторах и тюрьмах⁷.

* Настоящий документ издается без официального редактирования.



В. Национальная правозащитная система⁸

4. Подкомитетом по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по правам человека Канцлеру юстиции Эстонии был присвоен статус «А»⁹. СЕ приветствовал назначение КЮ в качестве национального правозащитного учреждения Эстонии и призвал власти укрепить независимость и ресурсную базу Уполномоченного по вопросам гендерного равенства и равного обращения¹⁰. Агентство Европейского союза по основным правам (АОП/ЕС) сообщило, что в качестве национального превентивного механизма Эстония имеет не аккредитованное по ФПКПП учреждение¹¹.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹²

5. Согласно СП2, антидискриминационное законодательство является недостаточным, а его осуществление — слабым. Дискриминация по признаку национальности (этнического происхождения), расы или цвета кожи запрещена почти во всех сферах жизни, однако дискриминация на основе религии или убеждений, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации запрещена, в соответствии с Законом о равном обращении, только в сфере занятости¹³. КЮ также подчеркнула, что дискриминация запрещается только в ситуациях, связанных со сферой занятости (включая профессиональную подготовку). В представлениях КЮ и СП2 Эстонии рекомендовано внести поправки в Закон о равном обращении, с тем чтобы запретить дискриминацию во всех общественных сферах по всем признакам, а также осуществлять действующее антидискриминационное законодательство¹⁴.

6. В СП2 сообщалось, что финансирование правительством его собственных программ в области гендерного равенства и равного обращения вызывает озабоченность и свидетельствует о значительных колебаниях на протяжении ряда лет. Кроме того, финансирование деятельности Уполномоченного по вопросам гендерного равенства и равного обращения явно недостаточно в сравнении со стоящими перед ним задачами, причем в значительной степени опирается на иностранные средства, выделяемые на проекты в области прав человека и гендерного равенства. Авторы представления рекомендовали Эстонии увеличить государственное финансирование программ в области гендерного равенства и равного обращения¹⁵.

7. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) заявило, что на ранней стадии пандемии нетерпимость и дискриминация в значительной степени были направлены на лиц, воспринимаемых как лица азиатского происхождения. Оно рекомендовало Эстонии осудить любые формы дискриминации и преступлений на почве ненависти и воздерживаться от любых заявлений или действий, которые усугубляют уязвимое положение таких лиц, а также добиться обеспечения того, чтобы любые меры и ограничения, вводимые в связи с чрезвычайной ситуацией, разрабатывались и применялись на недискриминационной основе¹⁶.

8. Авторы СП2 указали, что правительство не представило какого-либо значимого и всеобъемлющего обзора существующих правовых и иных мер, которые могут прямо или косвенно дискриминировать по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В результате этого по решениям судов был допущен ряд нарушений¹⁷. В СП2 отмечалось также, что процесс гендерного признания транссексуалов весьма запутан и труднодоступен, поскольку соответствующее изменение в юридическом гендерном статусе ставится в зависимость от произведенных медицинских вмешательств, а не от самоопределения личности. Авторы представления рекомендовали Эстонии внести изменения в сферу регулирования гендерного

признания, разделив процессы медицинского и юридического признания гендерного статуса, а также обеспечить, чтобы юридическое признание гендерного статуса основывалось на самоопределении¹⁸.

9. Что касается однополых браков, в СП2 сообщалось, что государство еще не в полной мере признает права однополых семей. Закон о зарегистрированном партнерстве, который разрешает однополым парам регистрироваться, был принят без имплементационного акта, и поэтому в другие законы, такие как Закон о семье, Закон о регистрации актов гражданского состояния и Закон о регистре населения, не были внесены соответствующие поправки. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии принять имплементационные положения к закону о совместном проживании для обеспечения его полного осуществления¹⁹. АОП/ЕС указало, что Верховный суд Эстонии объявил недействительной ту часть Закона об иностранцах, которая препятствовала предоставлению временного вида на жительство зарегистрированным партнерам граждан Эстонии того же пола. Суд сослался на фундаментальное право на семейную жизнь, которое распространяется также и на однополых партнеров, желающих проживать в Эстонии в качестве членов семьи²⁰.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²¹

10. АОП/ЕС указало, что в Эстонии действуют законы или нормативные акты, устанавливающие национальные стандарты в части минимальной площади камер на одного заключенного или задержанного, которая составляет 3 кв. м на человека в одиночных камерах. Однако оно подчеркнуло, что уровень доступа к душевым и горячей воде не соответствует правилу 19.4 Европейских пенитенциарных правил. Кроме того, АОП/ЕС сообщило о серьезных проблемах в части надлежащего разделения санитарных зон и указало, что национальный превентивный механизм (Канцлер юстиции) Эстонии отметил весьма тревожную практику несоблюдения неприкосновенности частной жизни беременных женщин и даже рожениц²².

11. По итогам своего визита в Эстонию в 2017 году Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания выразил глубокую озабоченность по поводу ужасных материальных условий, обнаруженных в центрах содержания под стражей, расположенных в Пярну, Таллине, Тарту и Валге, а также в Восточной префектуре полиции Таллина, и по поводу маленького размера некоторых камер в различных полицейских учреждениях. Комитет рекомендовал устранить эти материальные недостатки и прекратить использование камер площадью менее 5 кв. м для ночного содержания лиц под стражей. Комитет выразил также серьезные опасения в связи с тем, что арестованные лица по истечении периода содержания под стражей в полиции (в ожидании перевода в тюрьму) зачастую продолжают содержаться в полицейских изоляторах еще в течение одной-четырёх недель, а в некоторых случаях даже в течение нескольких месяцев²³.

*Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права*²⁴

12. АОП/ЕС обратило внимание на законодательные меры, принятые в 2018 году рядом государств-членов, в том числе Эстонией, в целях более эффективного осуществления и отражения положений Директивы о правах жертв (2012/29/EU). АОП/ЕС указало, что в июле 2019 года Европейская комиссия настоятельно призвала Эстонию (и девять других государств-членов) завершить внедрение положений этой директивы в национальное законодательство²⁵.

13. В отношении презумпции невиновности КЮ указала, что, хотя она закреплена и в Конституции Эстонии, и в Уголовно-процессуальном кодексе, допускается, однако, выражение сомнений и информирование общественности о содержании обвинений против того или иного лица. КЮ рекомендовала Эстонии обеспечить соблюдение презумпции невиновности на практике, когда государство планирует или проводит судебное разбирательство и когда оно информирует общественность²⁶.

14. Что касается правосудия, учитывающего интересы детей, то АОП/ЕС указало, что в 2019 году в Уголовный кодекс были внесены поправки в целях укрепления защиты прав ребенка²⁷. Авторы СП1 сообщили, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом было установлено, что орган, ведущий судебное разбирательство, может привлекать к слушаниям, в которых участвуют дети-свидетели, сотрудника службы защиты детей, социального работника, учителя или психолога²⁸. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии добиться обеспечения того, чтобы все местные органы власти располагали достаточным числом работников по защите детей²⁹.

15. Группа государств против коррупции (ГРЕКО-СЕ) отметила, что властям следует и далее наращивать свои усилия по предупреждению коррупции в отношении, с одной стороны, министров и правительственных должностных лиц и, с другой стороны, сотрудников правоохранительных органов. По данным ГРЕКО-СЕ, Эстония приняла Закон о борьбе с коррупцией в качестве всеобъемлющей законодательной основы для предупреждения коррупции среди всех должностных лиц, которая дополняется Законом о государственной службе применительно к государственным служащим. ГРЕКО-СЕ указала, что эта нормативно-правовая основа должна быть подкреплена кодексом поведения для лиц, занимающих высшие исполнительные должности³⁰.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни³¹

16. В СП2 сообщалось о том, что после выборов 2019 года политическая обстановка стала более враждебной по отношению к правозащитным НПО, при этом имели место несколько инцидентов и попыток прекратить финансирование правозащитных НПО. Авторы рекомендовали Эстонии обеспечить устойчивые механизмы финансирования правозащитных НПО³².

17. АОП/ЕС и авторы СП2 сообщили об отсутствии конкретного закона, запрещающего или определяющего преступления на почве ненависти, а также о том, что ни один мотив ненависти не являетсяотягчающим обстоятельством³³. В Уголовный кодекс включено положение, запрещающее разжигание ненависти, однако это положение используется редко. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии криминализовать язык ненависти и принять положения Уголовного кодекса, которые признавали бы мотив ненависти отягчающим обстоятельством при совершении преступления, а также эффективно бороться с разжиганием ненависти³⁴.

18. Согласно СП2, все заключенные и люди с инвалидностью лишены по закону права голоса. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии внести поправки в соответствующие законы, с тем чтобы запрет на голосование распространялся только на заключенных, которые лишаются этого права в качестве дополнительного наказания по приговору, и объявить незаконным конституционное препятствие, которое лишает лицо, объявленное судом недееспособным, возможности голосовать³⁵.

19. Международная организация «За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира» сообщила, что военная служба обязательна для всех граждан Эстонии мужского пола, которые должны встать на воинский учет в возрасте 16 лет и остаются в резерве подлежащих призыву на военную службу до достижения 60 лет. Резервисты, по-видимому, должны проходить военные сборы каждые пять лет. Организация рекомендовала Эстонии внести уточнения о том, что обязательства в связи со службой в резерве для тех, кто проходил альтернативную службу, ни в коем случае не должны быть связаны со службой в вооруженных силах³⁶.

Запрещение всех форм рабства³⁷

20. Группа экспертов ЕС по противодействию торговле людьми (ГРЕТА-СЕ) указала, что в 2012 году в Уголовный кодекс Эстонии были включены преступления, связанные с торговлей людьми. ГРЕТА-СЕ настоятельно призвала Эстонию добавить в определение торговли людьми, содержащееся в статье 133 Уголовного кодекса, компонент «деяние», с тем чтобы обеспечить надлежащее отражение всех «средств», предусмотренных Конвенцией о противодействии торговле людьми. Она также

настоятельно призвала власти обеспечить, чтобы национальные меры по борьбе с торговлей людьми носили всеобъемлющий характер, путем принятия специального плана действий по борьбе с торговлей людьми³⁸.

21. Европейский центр права и правосудия (ЕЦПП) указал, что Эстония отныне не является страной происхождения для торговли людьми (каковой она являлась на момент предыдущего цикла УПО), но перешла в разряд стран назначения, причем число звонков на специальную «горячую линию» Агентства социального страхования постоянно растет³⁹. Авторы СПП выразили аналогичную обеспокоенность⁴⁰. ЕЦПП подчеркнул, что в Эстонии существуют правовые механизмы для наказания лиц, занимающихся торговлей людьми, однако они оказываются в конечном счете бесполезны, если полиция и пограничная служба не имеют ресурсов и подготовки, необходимых для выявления случаев и жертв торговли людьми⁴¹.

22. ГРЕТА-СЕ сообщила, что в Эстонии официальная идентификация лица в качестве жертвы торговли людьми связана с возбуждением уголовного расследования по факту торговли людьми или связанного с ней преступления, что может быть осуществлено только правоохранительными органами или прокуратурой. Она настоятельно призвала власти обеспечить, чтобы официальная идентификация лица в качестве жертвы торговли людьми не зависела от наличия элементов, доказывающих наличие торговли людьми или связанного с ней преступления, и внедрить формализованный национальный координационный механизм для выявления жертв различных видов эксплуатации, определив при этом роли и обязанности всех соответствующих государственных и негосударственных субъектов. Она также настоятельно призвала эстонские власти улучшить работу по выявлению жертв торговли людьми среди детей и иностранных граждан⁴².

23. ГРЕТА-СЕ выразила обеспокоенность в связи с относительно высокой долей условных приговоров, вынесенных за преступления, связанные с торговлей людьми. Она настоятельно призвала власти обеспечить, чтобы преступления, связанные с торговлей людьми для различных видов эксплуатации, активно расследовались и преследовались в судебном порядке, путем организации программ профессиональной подготовки и специализации для следователей, прокуроров и судей, а также предоставления правоохранительным органам необходимых ресурсов и инструментов. ГРЕТА-СЕ выразила мнение, что властям следует в полной мере использовать имеющиеся механизмы для защиты жертв и предотвращения их запугивания в ходе следствия, а также во время и после судебного разбирательства⁴³.

24. Согласно СПП, в 2015–2016 годах в Эстонии зафиксирована самая высокая среди всех государств — членов Европейского союза доля детей, ставших жертвами торговли людьми (83 %). Как и сексуальные преступления, большинство зарегистрированных в Эстонии преступлений, связанных с торговлей людьми, были совершены в отношении несовершеннолетних, и хотя в последние годы число таких преступлений значительно сократилось, все преступления, связанные с торговлей детьми в 2019 году, носили сексуальный характер⁴⁴. Авторы СПП сообщили, что в делах о торговле людьми редко задействуются детские учреждения для опроса детей-жертв или свидетелей, поскольку жертвы обычно старше 14 лет. Кроме того, дети в возрасте старше 14 лет, ставшие жертвами торговли людьми, не обеспечивались ни специалистом по защите детей, ни психологом, ни юридическим представителем, что подчеркивает тревожную тенденцию к предоставлению неравной защиты детям старше 14 лет⁴⁵. ГРЕТА-СЕ настоятельно призвала эстонские власти улучшить специализированную помощь детям, ставшим жертвами торговли людьми, и обеспечить эффективный доступ к механизмам опеки⁴⁶.

25. В СПП указывалось, что занятие проституцией в Эстонии не является незаконным, хотя Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за некоторые деяния, связанные с проституцией, и пособничество проституции считается правонарушением. Такие правонарушения не влекут за собой более сурового наказания, когда они совершаются в отношении детей. Тем не менее, согласно Уголовному кодексу, предложение денег или какой-либо другой выгоды за половое сношение или иные сексуальные действия в отношении несовершеннолетнего является незаконным. Кроме того, эксплуатация несовершеннолетних в целях

протитуции рассматривается в качестве преступления, связанного с торговлей несовершеннолетними⁴⁷.

3. Экономические, социальные и культурные права

26. КЮ заявила, что Закон о социальном обеспечении 2016 года обязывает местные органы власти гарантировать ряд социальных услуг. Вместе с тем было указано, что многие местные органы власти не предоставляют все требуемые услуги и/или устанавливают незаконные барьеры на пути получения доступа к таким услугам. КЮ рекомендовала Эстонии создать четкий механизм мониторинга для гарантирования того, чтобы все услуги, будь то местные (предоставляемые местными органами власти) или централизованные (предоставляемые государством), предоставлялись людям надлежащим образом⁴⁸. КЮ указала, что правовая система Эстонии требует, чтобы лицо вносило взносы в счет оплаты некоторых социальных услуг, однако правила определения размера таких взносов допускают индивидуальный подход, но требуют от местных органов власти учитывать различные обстоятельства. Она рекомендовала Эстонии регламентировать систему расчета точной суммы взносов и добиться обеспечения того, чтобы эта система учитывала разное экономическое положение людей⁴⁹.

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁵⁰

27. Европейский комитет по социальным правам пришел к выводу о том, что положение в Эстонии в основном соответствует Европейской социальной хартии, хотя и не соответствует в некоторых областях, в частности в том, что касается запрета на трудоустройство детей младше 15 лет; запрета на трудоустройство детей, получающих обязательное образование; работы в ночное время; повышенного вознаграждения за сверхурочную работу; права на справедливое вознаграждение и права на ведение коллективных переговоров⁵¹.

*Право на социальное обеспечение*⁵²

28. КЮ указала, что в Эстонии усиливается социальное расслоение по уровню благосостояния и социально-экономическому положению и что уровень пенсий не всегда достаточен для того, чтобы избежать обнищания в старости. Она рекомендовала Эстонии пересмотреть пенсионное законодательство таким образом, чтобы уменьшить риск обнищания людей в старости⁵³.

*Право на здоровье*⁵⁴

29. КЮ заявила, что доступ к первичной медико-санитарной помощи затруднен из-за нехватки врачей общей практики, готовых оказывать услуги в рамках нынешней системы, которая основана на частной практике и списках пациентов, особенно в сельских районах. Она добавила, что отсутствует план действий — с четкими сроками, контрольными показателями и бюджетными ассигнованиями — по выявлению существующих препятствий в плане доступности, который гарантировали бы доступ к медицинскому обслуживанию. Организация указала также, что качество медицинских услуг не является одинаковым во всех частях Эстонии, причем отдельные услуги просто не оказываются в некоторых географических точках. Она рекомендовала Эстонии внести изменения в процесс организации первичной медико-санитарной помощи, так чтобы она была в разумной степени гарантирована независимо от места жительства человека, и обеспечить доступное транспортное сообщение к месту предоставления медицинского обслуживания и обратно, а также доступное размещение для амбулаторных больных⁵⁵.

30. Что касается психического здоровья, то в СП2 сообщалось, что Верховный суд Эстонии обратил внимание на серьезные недостатки в законодательстве, касающемся принятия решений о недобровольном психиатрическом лечении, и в части обеспечения соблюдения этого законодательства. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии разработать новую концепцию психиатрической помощи, в которой разъяснялся бы порядок ограничения основных прав по решению суда в отношении недобровольного и принудительного лечения⁵⁶.

31. КЮ подчеркнула, что, хотя пациенты могут делать распоряжения на случай ухода из жизни (завещания пациентов) в контексте оказания медицинских услуг, этот вопрос недостаточно регламентирован и медицинские работники не имеют легкого и быстрого доступа к этим распоряжениям. Он рекомендовал пересмотреть механизм использования завещаний пациентов на практике⁵⁷.

*Право на образование*⁵⁸

32. В СП2 сообщалось о проблеме, связанной с тем, что дети, имеющие особые потребности, бросают школу до получения основного образования, а молодые люди остаются вне рынка труда или учебного процесса после окончания основной школы, не продолжают учебу и не получают профессионально-техническое образование. Авторы добавляют, что не всем детям с инвалидностью гарантируется место в детском саду и школе по месту жительства. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии последовательно выделять ресурсы на создание безопасной и развивающей учебной среды для всех детей и молодых людей, в том числе имеющих особые потребности, на всех образовательных уровнях, начиная с детского сада⁵⁹.

33. КЮ указала, что, хотя по закону требуется наличие услуг учителя, специализирующегося на обучении детей с особыми потребностями, логопеда, психолога и социального педагога, такие вспомогательные услуги имеются не во всех школах. Она рекомендовала Эстонии обеспечить, чтобы школы предоставляли услуги по поддержке в соответствии с реальными потребностями детей, увеличить финансирование услуг по поддержке, активно контролировать качество этих услуг и обеспечить структурную поддержку (например, условия работы) для специалистов, которые предоставляют необходимые услуги⁶⁰.

34. КЮ обратила внимание на существующие проблемы с обеспечением образования детей, которые остались с родителями в Эстонии по долгосрочной визе и место жительства которых не было зарегистрировано в регистре населения Эстонии. Закон о детских дошкольных учреждениях и Закон об основной школе и гимназии не обязывают местные органы власти организовывать обучение этих детей. КЮ рекомендовала Эстонии регламентировать в законодательном порядке обязательство по предоставлению образования детям, находящимся в Эстонии по долгосрочной визе, и при необходимости дополнить финансирование местных органов власти для предоставления образования учащимся, не имеющим зарегистрированного места жительства в регистре населения Эстонии⁶¹.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁶²

35. В СП2 сообщалось, что разница в оплате труда между мужчинами и женщинами в Эстонии является самой высокой в ЕС и она еще более значительна в случае этнических меньшинств и женщин в возрасте 35–44 лет. В СП2 также отмечалось, что дополнительной причиной этой разницы в оплате труда является очень высокая гендерная сегрегация на рынке труда: женщины в значительной степени доминируют в низкооплачиваемых секторах и на более низких должностях в организациях. В СП2 отмечалось, что отсутствие обязательных услуг по уходу за детьми в возрасте до полутора лет и недостаточная доступность гибких и недорогих услуг по уходу за другими иждивенцами, приводят к более медленному карьерному росту женщин. Авторы представления рекомендовали использовать временные специальные меры для содействия достижению фактического гендерного равенства и расширения доступных и качественных возможностей по уходу за детьми младшего возраста и другими находящимися на иждивении родственниками⁶³. СЕ вынес аналогичную рекомендацию⁶⁴. Европейский комитет по социальным правам пришел к выводу, что ситуация в Эстонии не соответствует положениям Европейской социальной хартии ввиду неэффективности обеспечения соблюдения права на равную оплату труда, о чем свидетельствует неизменно значительный гендерный разрыв в оплате труда⁶⁵.

36. Что касается насилия в отношении женщин, то, как указано в СП2, в Эстонии был достигнут заметный прогресс, особенно в развитии услуг для жертв насилия.

Вместе с тем авторы представления сообщили, что в случаях, связанных с сексуальными посягательствами, процедура доказывания весьма затруднена, а вынесенные приговоры являются мягкими. В Уголовном кодексе проводится различие между изнасилованием и понуждением лица к половому сношению или другому акту сексуального характера, причем последнее преступление наказывается более мягко. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы определение изнасилования охватывало любые сексуальные акты, совершаемые без согласия, как это предусмотрено в Стамбульской конвенции⁶⁶. КЮ призвала также Эстонию обеспечить эффективное расследование случаев насилия в отношении женщин и судебное преследование виновных путем постоянной подготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов, укрепления мер правовой помощи жертвам и рассмотрения возможности создания специализированных групп прокуроров и судей для рассмотрения таких дел⁶⁷.

*Дети*⁶⁸

37. В СП2 сообщалось о региональном неравенстве в Эстонии, которое ставит благосостояние и благополучие домохозяйств с детьми в зависимость от типа домохозяйства и района проживания. Авторы представления рекомендовали Эстонии сократить региональные различия и активизировать сотрудничество в области здравоохранения, социальных услуг и образования с целью обеспечения доступности и качества услуг по поддержке детей, независимо от места проживания ребенка⁶⁹.

38. КЮ сообщила о большом количестве случаев, связанных с опекой над детьми после развода родителей. Она указала, что родителям следует предоставить значительно больше возможностей в части использования консультационных и посреднических услуг до обращения в суд. Она рекомендовала Эстонии обеспечить предоставление родителям информации и консультаций по вопросам опеки и существующим услугам психологической помощи, повысить доступность семейных консультационных и посреднических услуг, а также предоставить судам и местным органам власти информацию об организациях, оказывающих такие услуги, и о соответствующих возможностях финансирования⁷⁰. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии обеспечить наличие различных консультационных, примирительных и терапевтических услуг для семей с детьми⁷¹.

39. Что касается сексуальной эксплуатации детей, то в СП1 было указано, что, как представляется, в Эстонии не проводится углубленных исследований по этому вопросу. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии провести общенациональную оценку масштабов и характеристик всех проявлений сексуальной эксплуатации детей с целью разработки соответствующих мер политики и стратегий, основанных на фактических данных, и рассмотреть вопрос о создании специального механизма для сбора дезагрегированных данных о таких преступлениях. Они также рекомендовали Эстонии принять конкретный национальный план действий, с тем чтобы положить конец сексуальной эксплуатации детей или по крайней мере обеспечить включение всех проявлений таких преступлений в будущие национальные планы действий, касающиеся обеспечения реализации прав детей⁷². Авторы СП1 рекомендовали Эстонии обеспечить, чтобы все соответствующие профессии, такие как сотрудники правоохранительных органов, работники системы правосудия и социальные работники, получали надлежащую подготовку по вопросам, связанным с противодействием сексуальной эксплуатации детей⁷³. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии внести поправки в Закон о поддержке жертв в целях обеспечения того, чтобы дети, ставшие жертвами сексуальной эксплуатации, имели доступ к адекватной компенсации⁷⁴.

40. Что касается сферы путешествий и туризма, в СП1 было указано, что только девять туроператоров, осуществляющих свою деятельность в Эстонии, подписали Кодекс поведения для защиты детей от сексуальной эксплуатации в отраслях туризма и путешествий, причем Кодекс не подписала ни одна из компаний, базирующихся в Эстонии⁷⁵. Авторы СП1 рекомендовали правительству принять конкретные правовые положения для криминализации сексуальной эксплуатации детей в сфере путешествий и туризма⁷⁶.

41. В СП1 было заявлено, что в соответствии со статьей 1 Закона о семейном праве минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет. Однако суды могут «расширить дееспособность» детей старше 15 лет, с тем чтобы позволить им вступить в брак. Организация подчеркнула, что, хотя в Законе о семейном праве не уточняется, на каких условиях суд будет это делать, в общей части Гражданского кодекса предусмотрено, что дееспособность ребенка в возрасте 15 лет и старше может быть расширена, если это отвечает интересам несовершеннолетнего и если уровень его развития позволяет сделать это⁷⁷. В СП1 сообщалось, что, хотя по эстонскому законодательству принудительный брак с ребенком не рассматривается в качестве отдельного преступления, он считается таковым в соответствии с положением о торговле несовершеннолетними⁷⁸. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии установить 18 лет в качестве законного возраста для вступления в брак без возможности каких бы то ни было исключений⁷⁹. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии также изменить Закон о семейном праве, с тем чтобы минимальный возраст вступления в брак составлял 18 лет⁸⁰.

42. Согласно СП1, в Уголовном кодексе возраст согласия на вступление в половую связь (которым определяется изнасилование по статутному праву) составляет 14 лет, и поэтому вступление в половое сношение или другие действия сексуального характера с ребенком моложе 14 лет наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. Кроме того, в эстонском законодательстве не существует положения об освобождении от ответственности за половые сношения при небольшой разнице в возрасте⁸¹. В СП1 указывалось также, что, хотя в Уголовном кодексе предусмотрено, что предложение о встрече, заключение соглашения о встрече или совершение действия для подготовки к встрече с ребенком с целью совершения сексуального преступления, является незаконным, это положение распространяется на всех детей только в возрасте до 14 лет; в случае же детей в возрасте от 14 до 18 лет это положение охватывает только тех из них, кто не отдавал себе отчет в том, что происходит⁸². Согласно СП1, аналогичный принцип применяется в случае передачи, демонстрации или предоставления детям порнографических произведений или их репродукций⁸³.

43. В СП1 было указано, что в эстонском законодательстве не имеется определения материалов, содержащих сексуальные надругательства над детьми, что оставляет неопределенность в отношении состава данного преступления. Кроме того, запрещенные действия, связанные с материалами, содержащими сексуальные надругательства над детьми, эксплицитно не охватывают все преступления, которые совершаются в онлайн-среде. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии принять определение материалов, содержащих сексуальные надругательства над детьми, в соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми⁸⁴.

44. Авторы СП2 отметили ухудшение психического здоровья и рост числа случаев депрессии среди школьников, а также рекомендовали Эстонии и далее укреплять доступность и качество психиатрических услуг, в частности услуг детских психиатров, и расширять доступность вспомогательных услуг в школах, обеспечивая при этом, чтобы все специалисты, работающие с детьми, имели надлежащую подготовку для распознавания психических расстройств. Авторы СП2 также рекомендовали Эстонии внести поправки в Закон о психическом здоровье, с тем чтобы несовершеннолетние могли обращаться к психиатру без разрешения родителей, а также принять меры для дестигматизации психических проблем и обращения за помощью⁸⁵.

45. По вопросу о доступе к восстановлению и реинтеграции в СП1 сообщалось, что доступ к услугам по поддержке жертв гарантирован пострадавшим детям в соответствии с Законом о поддержке жертв, в котором особое внимание уделяется жертвам торговли людьми и несовершеннолетним, подвергшимся сексуальному насилию. Закон предусматривает, что жертвы получают доступ к жилью, питанию, медицинским услугам, психологической помощи, услугам письменного и устного перевода и другим услугам, необходимым для физической и психосоциальной реабилитации жертв. В представлении сообщалось также, что в Эстонии имеется три детских дома, находящихся в ведении Совета социального страхования Эстонии. Авторы СП1 рекомендовали Эстонии обеспечить, чтобы бы имелось достаточное

количество приютов для детей, ставших жертвами сексуальной эксплуатации, чтобы эти учреждения имели надлежащее финансирование, были укомплектованы хорошо подготовленным персоналом и могли оказывать комплекс услуг (психологических, юридических, медицинских и др.)⁸⁶.

*Люди с инвалидностью*⁸⁷

46. В СП2 сообщалось, что определение «инвалидности» в национальном законодательстве является более узким, чем в Конвенции о правах инвалидов. Авторы представления рекомендовали Эстонии привести определение инвалидности в соответствие с положениями упомянутой Конвенции⁸⁸. В СП2 также указывалось на отсутствие эффективной системы мониторинга, которая позволяла бы местным органам власти оказывать надлежащую помощь в деле защиты прав людей с инвалидностью, и на отсутствие руководящих принципов для медицинских учреждений в отношении лечения пациентов с инвалидностью⁸⁹.

47. АОП/ЕС указало, что Эстония создала целевую группу по вопросам доступности в составе представителей нескольких государственных органов с целью выработать всеобъемлющие рекомендации по вопросам политики для обеспечения полной доступности к 2035 году. Доклад этой целевой группы должен быть представлен в июле 2021 года⁹⁰. Канцлер юстиции указала, что в Эстонии еще не создана в полной мере система, которая гарантировала бы полное осуществление прав людей с инвалидностью. Она подчеркнула, что в Законе о равном обращении не запрещается дискриминация людей с инвалидностью в отношении доступа к услугам и поставкам товаров, которые доступны для населения, включая жилье. Это создало ситуацию, когда люди с инвалидностью не имеют правовой основы для борьбы с дискриминацией со стороны (частных) поставщиков услуг. Канцлер юстиции сообщила также, что, несмотря на принятие нового Строительного кодекса и ряда стратегий на местном уровне, 75 % таллинских школ имеют серьезные проблемы с доступностью для людей с инвалидностью⁹¹. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии улучшить доступ людей с инвалидностью к жилью, в том числе к социальному жилью⁹².

48. БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало муниципальным и избирательным органам прилагать больше усилий для облегчения голосования людей с инвалидностью⁹³.

49. Что касается доступности транспорта, Канцлер юстиции констатировала, что поезда в Эстонии отличаются хорошей доступностью, однако уровень доступности на других видах транспорта зависит главным образом от желания и осведомленности местных органов власти и/или региональных центров общественного транспорта. В Законе об общественном транспорте не предусмотрены правила, касающиеся доступности городских и междугородных автобусов и других видов транспорта. Кроме того, отсутствует система, которая гарантировала бы постепенное улучшение уровня доступности транспорта⁹⁴. В СП2 была выражена аналогичная обеспокоенность⁹⁵.

50. Что касается доступа к информации, то Канцлер юстиции указала, что ситуация вызывает тревогу в связи с тем, что местные органы власти не предоставляют таких услуг, как веб-сайты, доступные для людей с инвалидностью, а также из-за того, что люди с инвалидностью, пользующиеся специальными вспомогательными средствами и программным обеспечением, могут быть лишены преимуществ, которые обеспечиваются благодаря услугам «электронного правительства» и другим электронным услугам для взаимодействия с государством⁹⁶. В СП2 было указано на отсутствие стандартов в отношении предоставления услуг перевода на жестовый язык, а само наличие таких услуг по регионам в значительной степени варьируется. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии обеспечить адекватный доступ к переводу на жестовый язык для людей с нарушениями слуха⁹⁷.

*Меньшинства и коренные народы*⁹⁸

51. Комиссар Совета Европы по правам человека призвала государства-члены, включая Эстонию, к обеспечению того, чтобы языковая политика учитывала

разнообразии, защищала права меньшинств и ослабляла напряженность. Она подчеркнула необходимость борьбы с дискриминацией по признаку языка и упомянула доклад по Эстонии, подготовленный Консультативным комитетом Рамочной конвенции о национальных меньшинствах, в котором выражалось сожаление в связи с отсутствием доступа к государственным должностям для лиц, принадлежащих к меньшинствам, из-за чрезмерно жестких языковых условий. Комиссар также подчеркнула важность предоставления достаточных возможностей для изучения официального языка⁹⁹. Комитет министров ЕС принял резолюцию, в которой рекомендовал Эстонии обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, эффективную возможность пользоваться своим языком в отношениях с местными органами власти, а также контролировать выполнение требования о том, чтобы в русскоязычных средних школах преподавание 60 % объема учебной программы велось на эстонском языке¹⁰⁰.

52. БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало эстонским властям активизировать усилия по поощрению участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в общественной и политической жизни, а также принять меры по дальнейшему повышению уровня натурализации лиц с «неопределенным гражданством» в целях предоставления им полного избирательного права¹⁰¹.

53. Канцлер юстиции указала, что школы и детские сады для русскоязычных и эстонскоязычных детей по-прежнему функционируют бок о бок, однако при этом подчеркнула, что в учебных заведениях, где преподавание ведется преимущественно на русском языке, существуют некоторые проблемы и что это может влиять на реализацию права детей на образование. Она рекомендовала Эстонии обеспечить, чтобы дети, обучающиеся в школах, где преподавание ведется преимущественно на русском языке, имели равный доступ к образованию и равные карьерные возможности¹⁰².

*Мигранты, беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица*¹⁰³

54. В СП2 было указано, что Эстония проводит крайне ограничительную политику в отношении программ переселения. В соответствии со вторым планом по миграции правительство согласилось переселить 80 человек, однако приняло только семь человек, а по состоянию на 2019 год правительство не согласилось с обязательными квотами на прием беженцев. Кроме того, продолжается практика наложения денежных штрафов на просителей убежища за незаконное пересечение границы. Авторы СП2 рекомендовали Эстонии принять участие в программах переселения и перемещения просителей убежища и положить конец наказанию просителей убежища за незаконное пересечение границы, обеспечить им незамедлительный доступ к системе предоставления убежища на пограничных пунктах и улучшить доступ просителей убежища к правовой помощи¹⁰⁴.

*Лица без гражданства*¹⁰⁵

55. Комитет министров Европейского совета издал резолюцию (CM/ResCMN(2016)15) об осуществлении Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, где рекомендовал Эстонии продолжить усилия по дальнейшему сокращению числа лиц без гражданства путем облегчения доступа к гражданству для лиц, длительное время проживающих в стране¹⁰⁶.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: <http://www.ohchr.org>. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

COJ	Chancellor of Justice, Tallin (Estonia);
CPTI	Conscience and Peace Tax International, Geneva (Switzerland);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);

- EU/FRA European Union Agency for Fundamental Rights, Vienna (Austria).
- Joint submissions:*
- JS1 **Joint submission 1 submitted by:** Estonian Sexual Health Association and ECPAT International, Bangkok (Thailand);
- JS2 **Joint submission 2 submitted by:** Equal Treatment Network in Estonia (Estonian Human Rights Centre) composed of the Estonian Human Rights Centre, the Estonian Union for Child Welfare, the Estonian Centre of Disabled Persons, Oma Tuba NGO, the Estonian LGBT Association, the Estonian Vegan Association, the Estonian National Youth Council and the Estonian Student Unions.
- Regional intergovernmental organization(s):*
- CoE The Council of Europe, Strasbourg (France);
Attachments:
- OSCE-ODIHR Organization for Security and Cooperation in Europe/Office of Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).
- ² The following abbreviations are used in UPR documents:
- ICERD International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
- ICESCR International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
- OP-ICESCR Optional Protocol to ICESCR;
- ICCPR International Covenant on Civil and Political Rights;
- ICCPR-OP 1 Optional Protocol to ICCPR;
- ICCPR-OP 2 Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
- CEDAW Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
- OP-CEDAW Optional Protocol to CEDAW;
- CAT Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
- OP-CAT Optional Protocol to CAT;
- CRC Convention on the Rights of the Child;
- OP-CRC-AC Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
- OP-CRC-SC Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
- OP-CRC-IC Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
- ICRMW International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
- CRPD Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
- OP-CRPD Optional Protocol to CRPD;
- ICPPED International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.
- ³ For relevant recommendations see A/HRC/32/7 paras. 121.1–121.14, 122.44–122.45, 123.1–123.21.
- ⁴ COJ p. 2.
- ⁵ COJ p. 5 and JS1 p. 9.
- ⁶ CoE p. 2.
- ⁷ CoE CPT report <https://rm.coe.int/168098db93>.
- ⁸ For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.15–122.37, 123.22–123.24.
- ⁹ <https://ganhri.org/membership/> see also <https://nhri.ohchr.org/EN/Documents/Status%20Accreditation%20Chart%20as%20of%202020%2001%202021.pdf>.
- ¹⁰ CoE p. 3.
- ¹¹ EU/FRA p. 7.
- ¹² For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.36–122.37, 122.46–122.49, 122.55–122.67, 122.73–122.82, 122.85, 123.25, 123.28–123.34, 123.36–123.40.
- ¹³ JS2 paras. 3–5.
- ¹⁴ COJ p. 2 and JS2 paras 3–5.
- ¹⁵ JS2 para. 12 and 13.
- ¹⁶ OSCE/ODIHR para. 7.
- ¹⁷ JS2 para. 37.
- ¹⁸ JS2 paras. 40 and 42.

- 19 JS2 paras. 38 and 42.
20 EU/FRA p. 3.
21 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.83–122.84, 122.105–122.107, 123.43.
22 EU/FRA pp. 8 and 9.
23 <https://www.coe.int/en/web/cpt/estonia> and <https://rm.coe.int/168098db93> p. 4.
24 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, para. 122.104.
25 EU/FRA p. 4 and 5.
26 COJ p. 5.
27 EU/FRA p. 4.
28 JS1 para. 51.
29 JS2 para. 56.
30 <https://rm.coe.int/fifth-evaluation-round-preventing-corruption-and-promoting-integrity-i/1680900551>.
31 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.61, 122.63–122.64, 122.66, 122.68–122.70, 122.72, 122.114, 123.47–123.49.
32 JS2 paras. 9–11.
33 EU/FRA p. 9 and JS2 paras. 1 and 2.
34 JS2 paras. 1 and 2.
35 JS2 paras. 6–8.
36 CPTI paras. 6, 7, 14 and 19.
37 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.98–122.103, 123.42.
38 <https://rm.coe.int/greta-2018-6-fgr-est-en/16808b292c>.
39 ECLJ para. 4.
40 JS1. Para 11.
41 ECLJ para. 12.
42 <https://rm.coe.int/greta-2018-6-fgr-est-en/16808b292c>.
43 <https://rm.coe.int/greta-2018-6-fgr-est-en/16808b292c>.
44 JS1 para. 12.
45 JS1 para. 52.
46 <https://rm.coe.int/greta-2018-6-fgr-est-en/16808b292c>.
47 JS1. paras. 20 and 21.
48 COJ p. 1.
49 COJ p. 1.
50 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.43, 122.50–122.52, 122.5–122.57.
51 <https://rm.coe.int/rapport-est-en/16809cfba8> p. 6. and https://www.sm.ee/sites/default/files/sotsiaalharta_jareldused_2018_eng.pdf.
52 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.43, 122.108.
53 COJ p. 1.
54 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, para. 122.123.
55 COJ p. 3.
56 JS2 paras. 26 and 35.
57 COJ pp. 3 and 4.
58 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.109–122.113.
59 JS2 paras. 50 and 56.
60 COJ p. 4.
61 COJ pp. 4 and 5.
62 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.85–122.95, 123.41.
63 JS2 paras. 16 and 20.
64 CoE p. 2.
65 https://www.sm.ee/sites/default/files/sotsiaalharta_jareldused_2018_eng.pdf. p. 13.
66 JS2 paras. 17 and 20.
67 CoE pp. 2 and 3.
68 For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.39–122.42, 122.86, 122.96–122.97, 122.110–122.112, 123.54.
69 JS2 paras. 45 and 56.
70 COJ p. 5.
71 JS2 para. 56.
72 JS1 p. 10.
73 JS1 p. 15.
74 JS1 para. 59 and p. 15.
75 JS1 paras. 14 and 15.
76 JS1 p. 9.
77 JS1 para. 32.
78 JS1 para. 33.

- ⁷⁹ JS1 p. 9.
- ⁸⁰ JS2 para. 20.
- ⁸¹ JS1 paras. 17 and 19.
- ⁸² JS1 para. 24.
- ⁸³ JS1 para. 25.
- ⁸⁴ JS1 para. 23 and p. 9.
- ⁸⁵ JS2 paras. 52, 53 and 56.
- ⁸⁶ JS1 paras. 54 and 55 and p. 15.
- ⁸⁷ For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.38, 122.115–122.116.
- ⁸⁸ JS2 paras. 21 and 35.
- ⁸⁹ JS2 paras. 27 and 33.
- ⁹⁰ EU/FRA p. 4.
- ⁹¹ COJ annex pp. 3 and 4.
- ⁹² JS2 para. 35.
- ⁹³ OSCE/ODIHR para. 6.
- ⁹⁴ COJ annex p. 4.
- ⁹⁵ JS2 para. 24.
- ⁹⁶ COJ annex p. 5.
- ⁹⁷ JS2 paras. 31 and 35.
- ⁹⁸ For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.53–122.54, 122.109, 122.117–122.122, 123.28, 123.44, 123.50–123.52.
- ⁹⁹ CoE p. 2.
- ¹⁰⁰ https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016/-/asset_publisher/FI84AnwOf1Pj/content/adoption-of-a-committee-of-ministers-resolution-on-estonia?inheritRedirect=false.
- ¹⁰¹ OSCE/ODIHR para. 6.
- ¹⁰² COJ p. 4.
- ¹⁰³ For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.123, 122.126, 123.53, 123.55.
- ¹⁰⁴ JS2 paras. 14 and 15.
- ¹⁰⁵ For relevant recommendations see A/HRC/32/7, paras. 122.124–122.125, 123.54.
- ¹⁰⁶ https://www.coe.int/en/web/minorities/news-2016/-/asset_publisher/FI84AnwOf1Pj/content/adoption-of-a-committee-of-ministers-resolution-on-estonia?inheritRedirect=false.
-